

УДК 141.72

УКРАИНСКО-ПОЛЬСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ АКЦИИ 1944-1946 ГГ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Наталья ХАРКЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры истории
Международного экономико-гуманитарного университета
имени академика Степана Демьянчука

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются переселения украинцев Польши в Украинскую Советскую Социалистическую Республику и поляков с территории Союза Советских Социалистических Республик в Польшу в 1944–1946 гг.; определены этапы переселенческих акций, проводимые тоталитарными режимами. Указано, что депортационные процессы были связаны с установлением новых государственных границ и созданием моноэтнических государств. В большинстве случаев переселенческие процессы осуществлялись силовыми методами.

Ключевые слова: украинско-польские отношения, переселенческие акции, УССР и Польша, этапы переселений, силовые методы.

UKRAINIAN-POLISH RESETTLEMENT ACTIONS IN 1944–1946: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Natalia KHARKEVYCH,
Senior Teacher at the Department of History of the International University of Economics and Humanities named
after Academician Stepan Demianchuk

SUMMARY

The article deals with the resettlement of Ukrainians in Poland to the Ukrainian SSR and Poles from the territory of the USSR to Poland in 1944–1946; the stages of resettlement actions conducted by totalitarian regimes are defined. It is indicated that the deportation processes were linked with the establishment of new state borders and the creation of mono ethnic states. In most cases, resettlement processes were carried out with the use of force.

Key words: Ukrainian-Polish relations, resettlement actions, Ukrainian SSR and Poland, stages of resettlement, methods based on use of force.

Постановка проблемы. Завершение Второй мировой войны привело к массовым депортациям народов как входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР), так и населяющих центрально-восточную часть Европы, вошедшую в сферу интересов советского государства. Исследователи депортационных процессов того времени считают, что переселенческие процессы второй половины 40-х гг. XX в. определялись политической идеологией правящей в СССР власти. Именно в этот период массовые переселения коснулись украинцев, проживающих на территории Польши, которых депортировали в СССР: южные и юго-восточные, западные регионы Украинской Советской Социалистической Республики (далее – УССР), на территорию Сибири и Казахстана. Одновременно поляков из западных областей УССР начали переселять на земли польского государства.

Завершение войны и установление новой польско-советской границы привело к тому, что на территории Польши оказалось около 700 тыс. украинцев. В основном они проживали в Краковском, Жешувском, Люблинском и Белостоцком воеводствах [1, 157].

Состояние исследования. Польские исследователи проблемы Е. Мисило, Р. Дрозд, Б. Гук, В. Мокрый считают, что при депортации украинцев из Польши важными были политические вопросы отношений между СССР и Польшей. Военные факторы при проведении депортации имели второстепенное значение [12, с. 152]. Украинские исследователи темы В. Сергийчук, Г. Щерба, С. Копчак, И. Кривуцкий, С. Кульчицкий, С. Маркарчук рассматривают переселенческие акции 1944–1946 гг. как заблаговременно запланированные, целью которых было уничтожение украинского этнического населения на территории Польши.

Целью и задачей статьи является исследование украинско-польских пере-

селенческих акций конца Второй мировой войны и послевоенного периода, определение этапов переселенческого процесса и освещение его содержания. В работе определен также характер переселений, уточнены отдельные дефиниции.

Изложение основного материала. В литературе существует мнение, что украинцы проживали на территории Польши в приграничных с УССР регионах, что соответствует истине лишь частично. Фактически украинцы проживали на достаточно значительной территории Польского государства. Несмотря на отдаленность от основных центров украинской политической, культурной и религиозной жизни Галичины и Волыни, здесь существовали условия, которые способствовали возникновению компактного украинского меньшинства с определенными политическими требованиями [2, с. 187–197].

Украинское население на этих землях Польского государства было автохтонным: оставаясь для украинцев историче-

ским, культурным, религиозным, языковым приграничьем. Хотя существовало влияние польской культуры, украинцы стремились к самоидентификации. Украинское население на этих землях было религиозно разрозненным (грекокатоликов – около 70%, православных – 30% – Н. Х.) и неоднородным по уровню развития национального самосознания. Такая констатация важна для того, чтобы понять позиции украинцев после 1944 г., а также для надлежащей оценки национальной политики Польского государства, проводимой в отношении национальных меньшинств, которое, игнорируя указанные факторы, рассматривало украинскую общность как однородную массу с ярко выраженными националистическими, антипольскими и антикоммунистическими взглядами [3, с. 88].

К наплыву значительного количества украинского населения в СССР правительственные работники, готовились заблаговременно. Еще 28 августа 1944 г. нарком Лаврентий Берия подписал указ № 001663 об организации контрольно-пропускных пунктов на украинско-польской границе. Руководство приграничных войск должно было создать 12 таких пунктов. Также планировалась организация 6 контрольно-фильтрационных лагерей, в каждом должно было помещаться до 3 тысяч человек. Охрана объектов была поручена конвойным частям НКВД. С целью начальной фильтрации депортированных и для выявления нежелательных в отношении советской власти украинских националистов на этих пунктах должны были действовать комиссии из 3-х офицеров органов безопасности [4, с. 512].

Обоюдное переселение украинцев из Польши и поляков из УССР состоялось в силу выполнения соглашения между правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Польским комитетом национального освобождения (далее – ПКНО), подписанного 3 сентября 1944 г. в Люблине. Соглашение подписали Никита Хрущев и Эдвард Осубка-Моравский. В соответствии с договором, обоюдное переселение больших масс людей до 9 сентября 1944 г., даже ещё не учтённых, должно было проводиться в краткие сроки – с 15 октября 1944 г. по 1 февраля 1945 г. Эвакуацию проводили соответственно московскому соглашению от 6 июня 1944 г.

Стороны брали на себя обязательства предоставить переселенцам, которые прибывали в их страны, денежные субсидии в размере 5 000 советских рублей или эквивалентную сумму в польских злотых. Эвакуированным разрешалось перевозить с собой продукты питания, хозяйственную утварь, бытовое имущество общим весом до двух тонн и деньги до 1 000 рублей, а крестьянам – скот: коней, коров, овец, свиней, домашнюю птицу. Жилищные и хозяйственные постройки, оставленные переселенцами, земля, лес, уголья и посевы, подлежали описанию и внесению в документы, чтобы после их предъявления по месту прибытия переселенцы могли получить соответствующую компенсацию: усадьбу, жильё, землю, денежную сумму либо другую материальную компенсацию. За каждый оставленный на месте прежнего жительства гектар посевов переселенец получал по месту прибытия четыре центнера зерна [5, с. 650].

Особо корректировались сроки выполнения соглашения от 9 сентября 1944 г. Уже до конца 1944 г. стало понятно, что завершить депортацию к 1 февраля 1945 г. невозможно. Практически в декабре 1944 г. и январе 1945 г. переселения только приобрели массовый характер. Например, к 5 декабря 1944 г. из 87,7 тыс. поляков Львова, которые были на учете, выехало только 946 человек. В связи с этим стороны договорились о продлении срока выполнения соглашения до 1 мая 1945 г. Когда же и этот срок представился нереальным, Н. Хрущев обратился к премьер-министру Временного правительства Польской Республики Э. Осубка-Моравскому с предложением перенести дату завершения обоюдной эвакуации населения на 1 августа 1945 г. Но и этого времени оказалось недостаточно для завершения масштабной эвакуации. Срок официально переносили ещё до 15 января 1946 г. Формально о выполнении соглашения огласили только 6 июля 1946 г. [6, с. 6–24].

Как с украинской, так и с польской стороны была проведена большая организационная, исполнительно-силовая, агитационная, перевозная и охранная работа. Уже 19 сентября 1944 г. Совнарком УССР и Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины (далее – ЦК КП(б)У)

приняли постановление об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР, которой предусматривалось создание необходимых исполнительных структур, определялись области приема переселенцев из Польши, а также планировались другие мероприятия для выполнения соглашения от 9 сентября 1944 г. Было сформировано главное представительство Правительства УССР в Люблине во главе с Н. Подгорным и в Луцке во главе с А. Цоколем. Временное правительство Польши сформировало представительство Главного уполномоченного Польского комитета национального освобождения (далее – ПКНО) в Луцке во главе с В. Вольским и в Люблине во главе с З. Бендажем. С польской стороны создавались эвакуационные в каждом из районов (уездов), в котором предусматривался выезд украинцев (в Холме, Грубешове, Томашове, Замости, Кросноставе, Белгорае, Влодаве, Сяноку, Ясло, Новом Сонче, Горлице). В западных областях УССР эвакуационные были созданы в Луцке, Ковеле, Ровно, Дубно, Львове, Камянке-Бузькой, Золочеве, Раве-Русской, Дрогобыче, Стрые, Самборе, Ходорове, Тернополе, Чорткове, Кременце, Станиславе. Немного позже – в Черновцах. Заместителями государственных уполномоченных на государственном и эвакуационном уровне были офицеры органов Народного комиссариата государственной безопасности или ответственные польской службы безопасности [7, с. 184–188].

Для эвакуации населения были созданы вооруженные формирования, в состав которых вошли и гражданские служащие. Как правило, уполномоченные правительства УССР и ПКНО исполняли свои функции в тесном контакте с партийным руководством и государственными органами власти [8, с. 18].

Созданные с обеих сторон границы эвакуационные структуры планировали начать свою деятельность с 15 сентября 1944 г. Всего в Польшу было взято на учёт 497 682 украинцев (125 949 семей) [9, с. 5].

Выселение украинцев с их исконных земель началось 1 ноября 1944 г. с отправлением первого эшелона с жителями села Стрельцы Грубешовского уезда. Эшелон состоял из 28 вагонов, которые повезли в УССР 78 семей, насчитывавших 290 человек.

По соглашению от 9 сентября 1944 г., переезды должны были носить исключительно добровольный характер. В первые месяцы операции переезжали в первую очередь семьи, хозяйства которых были разрушены войной, а также те, которым угрожали действия польского подполья. Некоторые из современных учёных считают, что украинские семьи ехали в Украину, чтобы жить зажиточнее, поскольку в Польше они жили бедно. То, что украинцы в Польше жили беднее, нежели поляки, – неоспоримый факт. В конце концов, такая судьба ожидала каждый народ, который не пользовался равными правами с титульной нацией. Существовали препятствия в достижении образования, прежде всего высшего, соответственно, мало украинцев училось в университетах. Утверждать, что украинцы были удовлетворены своим материальным и национальным положением в Польше, не приходится. С другой стороны, нельзя считать, что украинцы в Польше питали иллюзии по поводу улучшения уровня жизни своих соплеменников в условиях советской власти. Отдельные украинцы выезжали в СССР еще в 1939 и 1940 гг. Однако впоследствии они не советовали следовать их примеру.

Со временем добровольность выезда становилась все более иллюзорной. Администрация, кроме ограничения гражданских прав, оказывала давление с целью увеличения числа оглашенных на выезд из Польши [13; 14].

В ходе переселенческой операции количество факторов, «положительно» влиявших на украинцев, желающих остаться в Польше, чтобы они решились на эмиграцию, возросло. Среди существенных факторов необходимо упомянуть запрет украинцам на парцелляцию земли в рамках аграрной реформы, ликвидацию украинских школ, образовательных и конфессиональных организаций, ликвидацию греко-католической церкви и ограничение деятельности Польской автокефальной православной церкви на территории, заселенной украинцами.

В первой фазе переселенческой акции (1944 г. – начало 1945 г.) среди выезжающих относительно незначительное число составляли украинцы левых убеждений. Большинство из них оставили Польшу только осенью 1945 г.

Причина была в том, что в первое время после разгрома немецкой армии польские органы власти столкнулись с активностью и четко сформулированными программами украинских организаций и левых гражданских сил, особенно на Лемковщине и Люблинщине (Крестьянско-рабочий комитет Лемковщины), а также на Перемишщине (Украинский гражданский комитет). До весны 1945 г. на этой территории не было организованных структур Организации украинских националистов (далее – ОУН) и Украинской повстанческой армии (далее – УПА).

Общей целью этих объединений было стремление к признанию автономии украинского населения Польши в политической, экономической и культурной сферах. Фундаментальной основой такой позиции было как негативное отношение к проблеме переселения в Украину, обусловленное психологическими факторами (любовью к родной земле, боязнью неизвестного), так и чисто политические причины (страх перед коллективизацией, сталинские репрессии и др.). Деструктивную роль играл последний фактор, который касался как членов, так и приверженцев ОУН, и даже в прошлом членов Коммунистической партии Западной Украины.

Боязнь репрессий имела свои основания. На Западной Украине наибольшего размаха репрессии против украинцев достигли в 1944–1945 гг. Углублялись воспоминания той части украинского населения, которая после 17 сентября 1939 г. оказалась на территории, занятой Красной Армией, где и стала свидетелем коллективизации и депортаций [10, с. 101].

В середине 1945 г. акция переселения в Украину провалилась. Приостановилось добровольное уведомление о выезде. Не помогли разные формы административного давления. В этой ситуации польское правительство решило обратиться к указанным украинским объединениям за помощью в осуществлении переселения. На организованную 24 июля 1945 г. Президиумом Совета Министров конференцию пригласили представителей украинских обществ из Краковского, Жешувского, Люблинского воеводств. Делегаты, привезенные в Варшаву специальными самолетами и изолированные друг

от друга до самого начала конференции, составили программы, суть которых – остаться в Польше. Требовалось соблюдение принципа добровольности в отношении переселенческой акции. Правительство должно было обеспечить: возобновление украинского образования неполного и среднего уровня; открытие гимназий и учительских семинарий; охват украинских крестьян аграрной реформой; распространение на членов УПА и ОУН амнистии; гарантирование украинскому населению свобод религиозных практик в греко-католическом и православном обряде; прекращение силового выселения украинского духовенства; разрешение на организацию украинской политической партии демократического характера по образцу существующих европейских; приём украинцев на государственные должности наряду с поляками.

Правительство в провозглашенном на конференции заявлении обязывалось не применять силу во время переселений, а также выполнить большинство требований украинской стороны. Однако в конце конференции в последний момент были отозваны делегаты во главе с премьером Э. Осубкою-Моравским.

В конце июля – начале августа 1945 г. была окончательно сформулирована польская национальная политика в отношении украинцев на десятилетия. Польское правительство стало перед выбором: признать право украинского народа остаться в Польше на условиях полного равноправия и уважения национальных прав, или, нарушив принцип добровольности, выселить его с применением силы.

Определяющим в выборе второго варианта стало принятие польскими коммунистами сталинской модели национальной политики: принудительное переселение, применение принципа коллективной ответственности, – вот средства решения проблем национальных групп. В отношении украинского вопроса сработали также дополнительные факторы, которые со временем повлияли на принятие репрессивной модели национальной политики. Анти-украинские настроения со временем перестали господствовать исключительно в эндецкой (национальных демократов – Н. Х.) среде. Очень быстро взгляды на новый территориальный

порядок на Востоке должны были вызывать неудовлетворение в украинском вопросе как в среде правых, так и польских левых сил.

3 сентября 1945 г. правительство Польши, игнорируя заявления, принятые на Варшавской конференции, направило на заселенные украинцами территории 3 дивизии пехоты, целью которых стало проведение принудительного выселения украинцев из Польши в СССР. На переселенческую акцию сознательно направили подразделения Войска Польского, сформированные из поляков, которые были уроженцами восточных воеводств Речи Посполитой, особенно с Волыни [11, с. 301].

Большинство украинских делегатов, принимавших участие в конференции, были арестованы, а позже их выселили из Польши. Организованные ими украинские комитеты ликвидировали. Это привело к уничтожению единственной легальной репрезентации украинской общественности и тем самым к возникновению новой расстановки политических сил. С этого момента доминирующую роль начал играть только один фактор – ОУН и УПА, которые, кроме политической деятельности антикоммунистического направления, начали применять средства вооруженного отпора, приняв на себя функцию обороны украинского населения от депортаций.

Бытует утверждение, что принудительно переселяли только тех украинцев, которые были в ОУН – УПА или содействовали «бандеровцам». В отдельных регионах, например, в западной Лемковщине, в то время выселения оуновцев не было. Однако это не помешало польским военным загонять украинцев в вагоны. Всех подозреваемых в участии в УПА действительно выселяли за пределы Польши. Однако сам масштаб депортации полностью отрицает приведенные утверждения. Поскольку искореняли не просто отдельные категории людей, а всех без исключения украинцев и так называемые смешанные семьи из сотен сел и городков.

Важный аспект – неоднородность настроений населения западных земель. Например, если смешанные украинско-польские семьи на Холмщине были обычным фактором, то в Надсанье – исключением.

Таким образом, во время переселенческих акций политические взгляды никто не принимал во внимание. Польшу «чистили» от украинцев, а УССР – от поляков. После того, как УПА начала оберегать украинцев Закардонья от выселения, авторитет украинского подполья среди украинцев еще более возрос. УПА оставалась единственной силой, на которую могли рассчитывать напуганные польскими и советскими военными люди.

Безусловно, отсутствие украинского представительства, признать которое в силу левых убеждений было обременительно для польского правительства, стало очень полезным для последнего с точки зрения цели проводимой национальной политики. Это облегчало правительству игнорирование невыгодных для него методов политического регулирования, одновременно оправдывая административные и репрессивные действия.

Нарушение принципа добровольности позволило выселить в период с сентября 1945 г. до июля 1946 г., до завершения действия соглашения об обмене населения между Польшей и СССР, более 260 тыс. украинцев. Всего в рамках акции в СССР переселено 482 661 человек. Избежать переселения удалось, в соответствии с официальными статистическими подсчетами, которые проводились переселенческой комиссией, 3 239 семьям (14 325 чел.). Уже в ближайшее время эти данные оказались уменьшенными приблизительно на 140 тыс. человек [3, с. 89].

Выводы. Целью переселенческих акций 1944–1946 гг. было установление новых государственных границ и создание моноэтнических государств. При проведении переселенческого процесса учитывались интересы политической верхушки, а чаяния людей игнорировались. Важно подчеркнуть, что если первый этап переселений носил добровольный характер, то последующий осуществлялся, в большинстве случаев, силовыми методами. Осознание того факта, что на территории Польши осталась небольшая, но компактная украинская общность, которую невозможно переселить в СССР, привело к оформлению в ПНР новой концепции национальной политики в отношении национальных групп и меньшинств.

Список использованной литературы:

1. Козловський І. Встановлення українсько-польського кордону 1941–1951 рр. / І. Козловський. – Львів : Каменярь, 1998. – 224 с.
2. Лінкан А. Операція «Вісла» : минуле і сьогодні / А. Лінкан // Наукові Записки : Збірник наукових статей національного університету ім. М.П. Драгоманова / укл. : П. Дмитренко, О. Макаренко. – К. : НПУ, 2000. – С. 187–197.
3. Камінський М. Через трагедію до порозуміння. Українсько-польська угода про переселення від 9 вересня 1944 р. : Посидів і цілі сторін / М. Камінський // Дзвін. – 1997. – № 5. – С. 86–89.
4. Сборник законов Украинской ССР и указов Президиума Верховного Совета Украинской ССР. 1931–1979 гг. : в 2-х т. / составитель В. Калинин. – К. : Политиздат Украины, 1980. – Т. 1. – 740 с.
5. Депортації. Західні землі України кінця 30-х – початку 50-х рр. Документи, матеріали, спогади : у 3-х т. / за ред. Ю. Сливка. – Т. 1. (1939–1945 рр.). – Львів, 1996. – 752 с.
6. Місило Є. Українці у Польщі (1944–1947 рр.) : генеза акції «Вісла» / Є. Місило // Україна і Польща між минулим і майбутнім / упорядник А. Павлишин. – Львів : Фенікс, 1991. – С. 6–24.
7. Сергійчук В. І за Бугом, і за Сяном... Українські етнічні території / В. Сергійчук // Всесвіт. – 1998. – № 1. – С. 184–188.
8. Боровик О. Акція «Вісла» : був початок, але ж буде кінець? / О. Боровик // Церква і життя. – 1997. – № 23. – С. 18.
9. Кляшторна Н. Трагедія, що оброста міфами : масова депортація українців з Польщі у 40–50-х рр. вперто замовчується / Н. Кляшторна // День. – 2001. – 21 липня. – С. 5.
10. Огірко Р. Засудити злочин. Операція «Вісла» в світлі міжнародних актів про права людини і націй / Р. Огірко // Дзвін. – 1997. – № 10. – С. 99–103.
11. Щерба Г. Депортація населення з польсько-українського пограниччя : Українсько-польські відносини в Галичині у ХХ ст. / Г. Щерба // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (21–22 листопада 1996 р.). – Івано-Франківськ : Плай, 1997. – С. 300–304.

12. Ciesielski S., Hryciuk G., Srebrakowski A. Masowe deportacje radzieckie w okresie II Wojny Światowej. Prace Historyczne III / S. Ciesielski, G. Hryciuk, A. Srebrakowski. – Wrocław, 1993. – 179 s.

13. Głowacki A. Przemieszczenie obywateli polskich w Związku Radzieckim w 1944 r. / A. Głowacki // Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Historica. – Zesz 32. – Łódź, 1989.

14. Kersten K. Repatriacja Ludności polskiej po II Wojnie Światowej. (Studium historyczne) / K. Kersten. – Wrocław, 1974.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Харкевич Наталия Валериевна – старший преподаватель кафедры истории Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kharkevych Natalia Valerievna – Senior Teacher at the Department of History of the International University of Economics and Humanities named after Academician Stepan Demianchuk

kharkevych.natalya@gmail.com

УДК 342.9:35

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Елена ЧЕРВЯКОВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры административного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье на основе сравнительно-правового анализа исследуется законодательство Украины и Молдовы о защите персональных данных. Проанализированы международные стандарты обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Установлено, что по уровню правового регулирования нормативно-правовые акты Украины в этой сфере относятся к законам так называемого первого поколения. Законодательные акты последующего, второго поколения, в том числе и принятые в Молдове, характеризуются более совершенными механизмами защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни. Обращено внимание на необходимость дальнейшей оптимизации отечественного законодательства в указанной сфере и предложены конкретные пути решения этой задачи.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, порядок доступа к персональным данным, базы персональных данных, регистрация баз персональных данных, права субъектов персональных данных, контроль за соблюдением законодательства о защите персональных данных.

LEGISLATION OF UKRAINE AND MOLDOVA ON PROTECTION OF PERSONAL DATA: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Elena CHERVYAKOVA,

Candidate of Legal Science, Associate Professor at the Department of Administrative Law of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

In the article, on the basis of a comparative legal analysis, the legislation of Ukraine and Moldova on the protection of personal data is examined. The international standards of ensuring the right to privacy are analyzed. It is established that by the level of legal regulation the normative legal acts of Ukraine in this sphere refer to the laws of the so-called. "First generation". Legislative acts of the subsequent "second generation", including those adopted in Moldova, are characterized by better mechanisms for protecting the rights of citizens to privacy. Attention is drawn to the need for further optimization of domestic legislation in this area and specific ways of solving this problem are proposed.

Key words: personal data, protection of personal data, access to personal data, personal data bases, registration of personal data bases, rights of personal data subjects, control over observance of legislation on personal data protection.

Постановка проблемы. В составе информационных ресурсов сведения, характеризующие каждого конкретного человека, формируются в такую категорию информационных ресурсов, как персональные данные – любая информация, относящаяся к индивидууму (субъекту данных), чья личность может быть идентифицирована. Персональные данные выступают нитями, свя-

зующими человека с обществом и всеми его институтами, в первую очередь с теми, которые выбирает для себя каждый конкретный человек. Они являются инструментом социализации и мерилom социальности личности [1, с. 473–474].

С развитием информационного общества особую актуальность приобретают вопросы правовой защиты сферы частной жизни человека от возможных